

1996 год

КАК ДЕЛАТЬ СТИХИ?

Это знает даже псих.
Ритм и рифма – это стих.
Присобачь к ним мысль и чувство –
и получится искусство.

11 января 1996 г.

НАЧАЛО

Слова неясные повисли:
Та-рам, та-рам, там, дрим ца ца.
Стих начинается из мысли,
не доведённой до конца.

А на душевном барабане
дробь отбивает голова,
и возникают, как в тумане,
вполне конкретные слова.

Глядишь, и на скелете ритма,
коль Муза нанесёт визит,
вдруг выдающаяся рифма
уже на ниточке висит.

И вот уже готово тело,
И без обмана, не греша,
В стихе, правдивом до предела,
вдруг поселяется душа.

9 января 1996 г.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ

Я утверждаюся во мнении:
всё постигается в сравнении,
и на товарища на всякого
порой гляжу не одинаково.

Нередко, кто был раньше кременем,
говном становится со временем.
Так Б. Н. Е., став старым хреном,
для россиян стал Е. Б. Ном
и потерял их уважение.
Он лишь игрушка окружения.

И олигархи его свиточки
патрона дёргают за ниточки.

Мы их деяньями контужены,
в дерьмо все по уши погружены.

Не зря их правящая братия
зовется ныне «дерьмократия».

28 января 1996 г.

ЗАКАТНОЕ

*«Солнце русской поэзии закатилось.
Умер... Бродский!»
Не Белинский, а ОРТ,
«Новости», 28 января 1996 г.*

Вся известность пришла к нему в юности,
из-за дури партийной и глупости.

Был существенный факт биографии –
расширенье его географии.

И владельцу приличного шнобеля
ни за что дали премию Нобеля.

Не причём оказалась пиитика.
Как всегда, победила политика.

Он таланта лишён был не начисто,
но стихи были среднего качества.

Сколько нужно нахальства юродского,
чтобы сравнивать с Пушкиным Бродского!

30 января 1996 г.

ПОТЁРТОЕ

Выступал в рабочем клубе.
Был кураж, и даже пыл.
Были зрители в отрубе,
да и я доволен был.

И в потёртом пиджачишке,
проявляя в этом прыть,
я стихи читал из книжки,
коей может и не быть.

Удивлялся сам зав. клубом,
повторял: «Какой успех!» –
и, хотя большим был дубом,
восхищался больше всех.

Взял меня под белы руки,
сделал доброе лицо,
оглядел махровы брюки
и дрянное пальтецо,

почесал свой лоб чугунный
и сказал мне: «Не таи.
Если ты такой уж умный,
где же денежки твои?»

10 февраля 1996 г.

БРОНЕВОЕ

Стихи принёс среди весны,
забыв: ещё со время Она
журналы все заселены
сынами славного Сиона.

С табличкой дверь: «Петров Н. Н»
я приоткрыл с присущим тактом.
Был недоволен старый хрен,
но оказался перед фактом.

Сказал, что строчки не плохи,

но он удавится скорее,
чем даст в печать мои стихи,
где есть хоть строчка про еврея.

В виду, мол, должен я иметь,
сказал Натан мне или Натан,
что никогда не буду впредь
в центральной прессе напечатан.

12 февраля 1996 г.

О ДНЕ РОЖДЕНИЯ

Мысль правдивую без фальши
человечеству даря,
если б я родился раньше,
то попал бы в лагеря.

20 февраля 1996 г.

САПОЖНОЕ

Вопль вырвался из глотки.
Жизнь разбилась в пух и прах:
оторвались подмётки
на последних сапогах.

А сапог мне каждый дорог,
по нему душа болит.
Я теперь не выйду в город
как безногий инвалид.

У меня в кармане кукиш,
то есть пенсия моя,
на которую не купишь,
кроме хлеба ни ...

20 февраля 1996 г.

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

Я сижусь, гляжу на Терек,

где-то конь заржал.
«Злой чечен ползёт на берег,
точит свой кинжал».
Вижу синие береты,
слышу крик: «Вперёд!»
Злой чеченец две ракеты
целит в самолёт.
По селу бьют залпом пушки
где-то в стороне.
Мы ещё воюем,
Пушкин, на твоей войне.

22 февраля 1996 г.

ПОДОЗРИТЕЛЬНОЕ

У торговой грязной точки
продавец с лицом хорька.
Я рожал вот эти строчки
возле винного ларька.

Продавал, внутри он сидя,
водку, пиво и боржом.
Я смотрел, его не видя,
и скрипел карандашом.

Отразил лоб мысли спектр –
так наморщил он его,
мол, налоговый инспектор
я и более того,
мол, ментовской я породы
очень вредный человек,
и считаю их доходы,
и смотрю, дают ли чек.

Он, чего б ни попросил ты
всё подаст, сказав: «Мерси!»
Он не знает, что пииты
сохранились на Руси.

27 февраля 1996 г.

ЗА ШЕСТЬ ЛЕТ

За шесть лет наш Самый Главный
путь прошёл у нас бесславный:
дал своё распоряженье
грабить наши сбереженья,
повелел Главком Верховный
расстрелять Совет Верховный.
Он шесть лет своею волей
грабил нас с Чубайсом Толей,
растлевая наши души,
и в Чечне завяз по уши...
Без работы, без зарплаты
носим мы одни заплаты.
От него всех отгоняют
и надёжно охраняют.
Когда правил дядя Боря,
мы хватили с Борей горя.
Он плюёт на сантименты,
снова лезет в президенты.
Есть один мужик упрямый.
С ним мы вылезем из ямы.
Он выходит на арену.
Голосуй за дядю Гену!

15 марта 1996 г.

xxx

Мы, меняясь с каждым годом,
в прошлом были всё ж народом.
В этом же – ругаясь матом,
стали мы электоратом.

ВАСЯ

На конвейере есть робот.
Там, среди рабочих мест,
тянет руки он и хобот,
и не курит, и не ест.

Кузова автомобилей
Бог варить его обрёт.
Мы зовём его Василий

Он хороший человек.

В микроклимате ужасном,
среди дыма и огня
швы сияют цветом красным.
Слёзы льются у меня.

Весь всегда в железных прутьях,
но не ропщет о судьбе,
только думает о людях
и нисколько – о себе.

24 марта 1996 г.

БЕЛОЕ

Стихов не читаю я белых,
безрифменных, бледных и квелых,
как рыхлый снежок по морозу
и больше похожих на прозу
и капли растаявшей влаги
на белых страницах бумаги.

14 апреля 1996 г.

ДУШЕВНОЕ

Душа – начало всех начал,
а я её не замечал.

Ни с кем о ней не говорил,
не знал её, дурила.
Желудок вроде бы варил
и голова варила.

К душе не звал я докторов,
хотя позвать был волен.
Душевно только тот здоров,
кто ей смертельно болен.

А я сего не понимал.
Потом я стал поэтом.
А раньше штангу поднимал,

суть жизни видел в этом.

В душе я, правда, был поэт,
хоть за рекорды бился.
Я умер ровно в сорок лет
и заново родился.

Всевышний, пальцем помяя,
сказал, как помню: «Здрасьте», –
и дал, взяв силу у меня,
огонь душевной страсти.

23 апреля 1996 г.

ПРАЗДНИК ТРУДА И ДОБРА

(к новому названию старого праздника)

Сегодня у нас Первомай.
Ты с флагом в толпе не хромай,
хотя выходить, брат, пора
на праздник Труда и Добра.

Машу я рукою, мол, хватит
обмана трудящихся масс:
труда, за который не платят,
добра, что отняли у нас.

1 мая 1996 г.

РУССКАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Литература русская –
прослойка русских узкая.
Её погнали, родную.
картавость стала модною.

Такое положение –
стрельба на поражение –
ещё чуть-чуть протянется,
в ней русских не останется.
При Пушкине и Гоголе
жидов в ней было много ли?

И позже-то стал кое-кем из «ником»
один Рабинович Шолом Алейхем.

3 мая 1996 г.

НЕ Я

Однажды спросил меня хам:
«Стихи свои пишешь ты сам?»
«Не знаю, – сказал, – дорогой,
кто водит моею рукой».

21 мая 1996 г.

ШИШОВОЕ

Стихи ты пишешь для души
и называешься поэтом.
А на какие же шиши
ты существуешь в мире этом?

23 мая 1996 г.

ПСЕВДОНИМ

Я со своим любимым стихом
всегда согласен целиком.

Ни одного я не стыжусь
и от него не откажусь.

Не прячусь я под псевдоним
и подпишусь всегда под ним.

6 июня 1996 г.

ЭЛЕГИЯ

Когда грызёт червяк сомненья
и жизнь младая терпит крах,
тогда «общественное мненье»

всегда звучит в моих стихах.

Когда всё благостно, прекрасно,
душа нисколько не болит,
а отдыхая, дремлет праздну, —
обычно спит во мне пиит.

7 июня 1996 г.

СВОЯ СТЕЗЯ

У меня своя стезя,
не узнать меня нельзя.
И пока что я свой стиль
не несу сдавать в утиль.

Уважаемый читатель,
обожаемый издатель
даже если бестолков,
скажет: «Это Молотков!»

5 июля 1996 г.

«ВСЯ СТРАНА СИЛ ПОЛНА...»

*«Наша гордая держава
велика и величава!
Вся страна сил полна,
выбор сделала она!»*

*(Из оды, написанной Борисом Дубровиным
для церемонии вступления в должность
президента Бориса Ельцина 9 августа 1996 г.
и опубликованной в газете «Известия»
25 июля 1996 г.).*

Наша гордая держава
велика и величава,
сил полна, как лютый зверь.
И особенно теперь.

Облетел науки цвет,
на зарплату денег нет.
Что должны сегодня «им»,

двести лет не отдадим.

Но страна сил полна,
выбор сделала она.

Экономика – в дыре,
худо нищей детворе,
медицина – на нуле,
нет комбайнов на селе.

Но страна сил полна,
выбор сделала она.

Тут не рынок, а базар,
нынче в армии кошмар,
На Чечню пошли войной
и не справились с Чечней.

Но страна сил полна,
выбор сделала она.

Продолжается разбой,
мы ограблены с тобой.

Но страна сил полна,
выбор сделала она.

Президент здоровьем плох
и уже не ловит блох,
еле дышит инвалид,
а Дубровин говорит:

«Вся страна сил полна,
выбор сделала она».

31 июля 1996 г.

ПРАВОУЧИТЕЛЬНОЕ

Разве хвалит кто кого-то,
говорит кому: «Мерси»?
мы такого идиота
не видали на Руси.

Холить русские таланты –
Это горе и беда.
Вот кого-то из «Антанты» –
Приласкаем завсегда.

Мы от зависти багряя,
Будем ножками сучить.
Этим русских от еврея
Очень просто отличить.

Воспитанье виновато,
Научили так детей.
Похвалить собрат собрата
может только иудей.

Русаки друг друга косят,
мудрецы у нас в бегах.
Перспективного тут носят
лишь к могиле на руках.

Норовят таким «по дружбе»
дать под зад и стукнуть в лоб,
закопать его поглубже,
не высовывался чтоб.

Вопрошаем в Божьих храмах,
ставя Богу свечек пуд:
«Почему они над нами,
а не мы над ними тут?»

8 августа 1996 г.

КОГДА ЖЕ?

Надежд всегда была полна
в дни оккупации немецкой,
Ждала российская страна
прихода армии советской.

Фашисты грабили страну,
казалось нам, бесчеловечно.
Хоть оказались мы в плену,
но твердо знали: не навечно.

Все вопрошали там и тут:
«Когда же наши-то придут?»

Четыре года шла она,
где всё решалось: или – или.

Но вот закончилась война,
в которой наши победили.

Мы, из руин восстав тогда,
великой стали вновь державой,
да все последние года
Мы попирались властью ржавой.

Ещё наглей грабёж-разбой
страны под властью «демократа».
Мы снова нищие с тобой,
как и под немцами когда-то.
Стал вымирать уже народ.
Спасите! Вымрет он иначе.
А власти всё наоборот
богатых делают богаче.

У всех один вопрос лишь тут:
«Когда же наши-то придут?»

15 августа 1996 г.

ПАМЯТИ «ИСТИНЫ»

Нет «Истины», сожрало вороньё.
Нет «Истины», осталось лишь ворьё.

А от неё был в тёмном царстве свет,
но нет её и больше света нет.

Везде газеты кипами лежат,
чёрт-те кому они принадлежат.
А во главе – мудрец иль идиот,
но правду каждая по-своему блюдёт.

Без правды может как-то жить страна,
поскольку относительна она.
Но истины отмена – это бред,
без истины случится много бед.

Огонь светил, ну а теперь погас.
Такая демократия у нас.

Она привыкла врать и воровать

и истину решила покарать.
Закрыл её Аяцков милый наш,
который постепенно входит в раж.

Нет «Истины», сожрало вороньё,
им лучше, чтобы не было её.

16 августа 1996 г.

ИСКОПАЕМОЕ

Полезных ископаемых
в России – до хрена.
Мы скоро ископаем их
и будет нам хана.

17 августа 1996 г.

ПРЕДЧУВСТВИЕ СТИХА

В груди неясное волненье,
забился ритм стихотворенья.

Душа готова для полёта,
живёт предчувствием чего-то.

Блестит бумаги серебро
и в руку просится перо.

А на пере уже повисли
стиха рифмованные мысли.

Я расстегнул свою рубашку,
увидел душу нараспашку.

19 августа 1996 г.

ПИИТИЧЕСКОЕ

Спросили меня: «Объясни нам, Олег,
но только конкретно и сжато:
хороший и умный порой человек

паршивые пишет стишата»...

Я, малость подумав, солидно изрёк:
«С его вас стихов не колышет?
тут нужен талант, но плохой человек
хороших стихов не напишет».

10 августа 1996 г.

ПОПСОВОЕ

*«Что-то есть в слове жаргонном «поса»
от дворового лохматого пса.
Я не добавлю собакам елею.
Их, не скажу, что люблю, но жалею».*
О. М.

Пляшет, вопит и визжит стадион,
где выступает любимейший Он.
Весел, как будто бы выпил вина.
Знает все песни его вся страна.

Слушая эти простые слова,
ходит им в такт и твоя голова,
плечи и руки, и ноги и таз.
Вот что нам надо, ребята, сейчас!

Он, как Мессия, Россию спасёт,
только не знаю: чего Он несёт
всем тем, кто на сей оказался тропе?..
Убогое слово – убогой толпе.

20 августа 1996 г.

ЛЮБОВНОЕ

Когда нам имеющий власть прохиндей
с экрана вещает, что любит людей,
мы все понимаем, что это не бред,
Он любит людей, как любой людоед.

21 августа 1996 г.

НЕ ПЕЙ, ПОЭТ!

Когда тебя отторгнет свет,
не пей, поэт. Не пей, поэт!

И угодить всем не старайся.
Не пей, поэт, не опускайся.

Пускай объедут на телеге
Тебя везучие коллеги
те, в ком писательский есть зуд,
пусть неудачником зовут,
пускай случится масса бед,
на свете, милый, жить устанешь –

не пей, поэт. Не пей, поэт,
а то козлёночком ты станешь.

22 августа 1996 г.

ПРИЗЫВЫ НЫНЕШНЕГО ДНЯ

К великой цели нам, друзья,
идти без лозунгов нельзя.

У нас сейчас такой «подъём»,
что мы лежим, а не идем,
и понимаем, что «застой»
был болтовней одной пустой.

«Дегенерат и обормот,
воруй, что можешь, грабь народ».

«Хватай! Толкай! Дави плечом!
Тут совесть вовсе не при чём».
(в суровых буднях наших лет
ей места не было и нет).

«Ты можешь ближнего убить
лишь для того, чтобы добыть»

«А. Б. Чубайс нам завещал –
первоначальный капитал».

24 августа 1996 г.

ВСЁ ДЛЯ СПОРТА

Мы для спорта денег ищем
с самым главным дураком,
травим весь народ винищем
и паршивым табаком.

По России – дух противный:
дохнет наш народ спортивный.

28 августа 1996 г.

ОТ НИЧЕГО ДО НИЧЕГО

Жизнь – это миг один всего
от ничего до ничего.

Она у каждого одна,
и разве наша в том вина,
что мы живём в помойной яме
между двумя небытиями.

5 сентября 1996 г.

СТИХИЙНОЕ

«Стихи – это стихия, –
сказал один поэт, –
то дрянь, то неплохие,
то пишутся, то нет».

14 сентября 1996 г.

ПЕРНАТОЕ

Не жалею журавля,
не хочу синицы!
Мне бы только из меня

полистать страницы.

И сказать: «Вот это да!» –
стукнув книжкой об пол,
мол, не зря свои года
на стихи ухлопал.

10 сентября 1996 г.

ПОРИЦАТЕЛЬНОЕ

Между богатством и бедностью – пропасть,
а у богатства пред бедностью робость.

И, чем значительней бездна меж нами,
яростней будет народный цунами.

В наше богатство вцепились зубами,
чтобы навечно нас сделать рабами,
так, что теперь уже жить невозможно.

Только ведь зубы нам выбить несложно.
Тут не нужны прорицатели ранга,
скажем, такого, как бабушка Ванга.

Как завещал нам великий Конфуций:
«Нищим не может быть вечно народ...»
Вижу: «В терновом венце революций
новый грядет к нам двухтысячный год».

19 октября 1996 г.

СТИХ МОЙ

В голове слагая стих мой,
строчки строф скрепляю рифмой.
И, подобные прибою,
ходят строфы предо мною.

Я меж них, летая пулей,
собираю строчки в улей...
Тут и радость, и мученье,
восхищенье, отвращенье.

Занят я сатирой злою,
ранит что сильней кинжала.
Не сравню свой труд с пчелою,
но стихи имеют жало.

19 октября 1996 г.

МЫ НЕ РАБЫ!

Вбивали с детства нам в умы:
«Мы не рабы! Рабы не мы!»

Рабы не мы! Мы не рабы!
Но денег нет и на гробы.

28 октября 1996 г.

КАК ЖИВЁШЬ?

Вопрос мне один задаёт молодёжь:
здорово, мол, дедушка, как ты живешь?
Неужто я выгляжу как паразит?
И я становлюсь сразу очень сердит:
«Да нет, не живу, коротаю я дни.
Живут припеваючи гады одни».

30 октября 1996 г.

СОЛОВЬИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Соловьями перестройки,
нашей русской «птицы-тройки»,
из которых каждый – гений,
был Андрюша и Евгений.

За работу им спасибо,
перестроили всё ибо.

Жаль, покинули столицу
и удрали за границу.

Получили там приют,
ведь на родине прибьют.

3 ноября 1996 г.

СЮЖЕТЫ

Жизнь на месте не стоит,
из сюжетов состоит.

Как в волшебном фонаре
их показывают мне.

Я поэт-моменталист,
их фиксирую на лист.

Не фотограф я. О, нет!
Мне не платят за сюжет.
Я любитель-идтот,
просто так смешу народ.
И питаюсь я горазд
только тем, что Бог подаст.
Мне не трудно их снимать –
как на кнопку нажимать.

Вжик!.. Ещё один сюжет
не пополнит мой бюджет.

6 ноября 1996 г.

БОРЬБА

Когда вперёд звала труба
и жизнь, считали мы, борьба,
народ спокоен был и тих
и брал поллитру на троих.

Всё по-другому нынче стало:
на одного берёт и мало.

Поскольку он стремится в бой
и занят классовой борьбой,
то всё активнее у нас

сегодня спаиванье масс.

9 ноября 1996 г.

Я ХОЧУ

Я хочу в своей пиитике
отказаться от политики,
но политика, как мельница,
предо мною чёртом вертится.

То видения откроются:
на помойках люди роются...
Речи слышу я бездарные,
цены вижу я кошмарные.

Стоя еду я в троллейбусе,
в нём привычно едут стоя все.
Там рукой какой-то гадины
все сидения украдены.

Старики бубнят претензии:
не дают полгода пенсии.
Проклинают жизнь и все, и вся,
износились, оборвались.

Безработные рабочие,
вопрошают люди прочие:
«Мы сидели бы без дела ли?
Что ж вы с нами, гады, сделали?»

11 ноября 1996 г.

ПИШУЩИМ

Когда всё благостно, прекрасно
и нет движения души,
тогда стихи писать напрасно:
они не будут хороши.

Когда бичуются пороки
и гнев рождается большой,
не головою пишут строки,

а возмущённою душой.

14 ноября 1996 г.

ЧТО БУДЕТ?

Десять смутных лет промчалось
в перестроечной программе.
Подведем итоги малость.
Что же завтра будет с нами?

Власть неважного покроя,
сильно балуясь винцом,
не построила ты строя
с человеческим лицом.

У тебя в крови всё рыло,
зверств твоих не перечеть.
Ох, не дай нам Бог, что было!
И не дай нам Бог, что есть!

15 ноября 1996 г.

ТАЛАНТ И ГРАФОМАН

Талант и Графоман –
дар Божий и обман.

Всегда один из них
уверен до седин,
что пишет для других,
читает сам, один.

Другой, порой грубя,
Как раз наоборот –
что пишет для себя,
читает весь народ.

20 ноября 1996 г.

ГОРЯЧЕЕ

«Бывает искусство воздушным,
холодным, безликим, бездушным,
когда вам ни сыто, ни голодно,
когда ни тепло и ни холодно?»

«Да нет, – отвечает прохожий, –
искусство я чувствую кожей.
Покуда художник не лжёт,
он светит, и греет и жжёт».

2 ноября 1996 г.

«ХОРОША СТРАНА БОЛГАРИЯ»

Не люблю, как на базаре, я,
когда хвалят, это грех:
«Хороша страна Болгария,
А Россия лучше всех!»

Не тому нас учат в Гнесинке
в буднях серых тяжких дней.
Мы поём другие песенки –
поумней и поскромней.

Океана мы два берега
и у всех своя душа,
хороша страна Америка
и Россия хороша!

26 ноября 1996 г.

ХУДОЖНИК

Никем не понятый художник
творит, традицию поправ.
Не обижай его, безбожник,
попридержи свой вздорный нрав.

Ни на кого он не похожий,
по виду даже малость псих.
Кто не имеет искры Божьей,
её не видит у других.

20 декабря 1996 г.